

СЕКЦИЯ 7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

ЭТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ДЕВАЛЬВАЦИИ ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ В ПОСТСЕКУЛЯРНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

О. В. Мащитко

Белорусский государственный университет культуры и искусств

Минск, Беларусь

E-mail: iashchik@tut.by

Понятие постсекулярной религиозности в настоящее время связано с процессом углубления влияния религии в обществе, указывая на то, что приходит после секуляризации. Новые формы функционирования постсекулярной религиозности до сих пор не получили систематического осмысления в исследовательской литературе. Еще О. Шпенглер отмечал, что во времена заката культуры неизбежно возвращение к мифу. П. Сорокин связывал переход от чувственного типа культуры к идеалистическому с ростом неинституционализированной религиозности. Т. Лукман при характеристике современной религиозной ситуации использовал понятие «невидимая религия». Ремифологизация, новая архаика, «новое язычество» (В. Крутоус), «фиктивное сектантство» (Т. Оленич), «секуляризованный эзотеризм» (У. Ханеграфаермин), «квазирелигия» (М. Бринкерхоф и Дж. Джейкоб), «вера без принадлежности» (Г. Дэйви), «культовая среда» (К. Кэмпбелл), «лоскутное верование» (Д. Эрвье-Леже), псевдорелигия (Й. Вах), часть идеологии потребления (З. Бауман), один из аспектов постмодернистской чувствительности – далеко не полный перечень понятий, используемых для характеристики постсекулярной религиозности.

Несмотря на пестроту дефиниций, прослеживается лейтмотив: признание того факта, что в постсекулярном мире распространение религиозности обратно пропорционально распространению религии как социального института. Большинство псевдоневерующих живут под влиянием псевдорелигий и деформированных идеологий; постсекулярная религиозность не воспринимается как религиозный и/или идеологический феномен. По выражению Ю. Рыжова, современный человек обращается к «*Ignoto Dei*» [1]. Поскольку функционирование религии в постсекулярном мире сущностно связано с сокрытием ее религиозной сущности, конститутивной для нее является такая черта, как псевдопрофанность. Последняя опирается, в числе прочего, на такой дискурсивный механизм, как этизация, выступающая в качестве *языкового приема десакрализации религии*.

Этизация в постсекулярной религиозности является способом сведения трансцендентного к имманентному и профанации сакрального через подмену религиозного дискурса этическим, став одним из способов включения религиозных ценностей в постсекулярное общество. В плюралистическом пространстве постсекулярной культуры религия трактуется как один из многих дискурсов, лишается ореола исключительности.

При вынесении за скобки трансцендентного сакрального означающего религиозного дискурса, он в основном начинает функционировать как этический. Массовым сознанием религия также начинает восприниматься исключительно как источник ценностей этического плана.

Священное становится частью профанного, способом представления человеческих ценностей в качестве значимых. Однако даже самые значительные и возвышенные аспекты человеческой жизни не претендуют на абсолютный статус. Естественное и сверхъестественное становятся неразличимыми.

Сведение религии к этической компоненте постепенно делает ненужной саму религию, ее сакральный компонент. Так, о ненужности мировых религий и достаточности светской этики в современных условиях заявлял Далай Лама: «Все мировые религии, придавая особое значение любви, состраданию, терпению, терпимости и прощению, могут способствовать развитию духовных ценностей, и делают это. Но сегодня мировая реальность такова, что привязывание этики к религии более не имеет смысла» [2]. Та же идея утверждается в книге «Вне религии. Этика для целого мира», в которой говорится, что религия сама по себе не может обеспечить благополучное разрешение мировых трудностей: «Любое, основанное на религии, решение проблемы <...> никогда не сможет быть универсальным, и, соответственно, будет неподходящим. Что нам нужно сегодня – это такой подход к этике, который не обращается за помощью к религии и может быть одинаково приемлемым и для верующих и для неверующих: это светская этика» [2].

Одним из аспектов этизации неявной религиозной идеологии является экологический дискурс. В качестве системы очевидностей экологического дискурса воспринимаются такие понятия, как земной организм, Мать-Земля, экология духа, наш дом Земля, перенаселенная планета. Эти понятия стали неотъемлемой частью современного языка и новой парадигмы мышления, они воспринимаются как идеологически-нейтральные, хотя являются примером неявного распространения идеологии неоязычества и Нью Эйдж. Чаше всего в экологическом дискурсе имеет место подмена понятий. Например, в понятии космоса смешивается астрономическое и сакральное значение. В результате экологический дискурс ассимилирует народные настроения и предпочтения.

Ярким примером переориентации с догматических на социальные (экологические) вопросы, а также использования интегративного потенциала такого рода проблем, представляет собой деятельность Константинопольского Патриарха Варфоломея («зеленого Патриарха»), провозгласившего идею о связи духовности с экологией. Характерно, что забота о природе декларируется в качестве неотъемлемого элемента духовности: «Если мы поистине желаем единства Церкви и единства мира, мы должны противостоять разрушению экологии Земли и ее окружающей среды» [3], «Целью Православия является сплетение воедино по видимости отдельных вопросов о человеке и об окружающей среде и изменении климата. Потому что, как учит мистическое учение Восточной Церкви, человек и окружающая среда составляют единую ткань, нешвенный хитон, который соединяет с Богом-Творцом все стороны и части тварного мира» [3], «Наше отношение к Богу не может быть отделено от того, каким образом мы обращаемся с другими людьми или от нашего обращения с природой» [3]. Как и этический дискурс в целом, экологическая проблематика задействуется в целях использования ее межконфессионального потенциала: «Наш Вселенский Патриархат вступил на путь поистине глобального апостольского служения, которое стремится пробудить и расширить сознание нашей человеческой семьи – придти к пониманию того, что все мы обитаем в одном доме» [3], «Окружающая среда объединяет нас, поверх наших религиозных и философских взглядов, равно как политических и культурных различий. Мы должны научиться ощущать нашу всеобщую взаимосвязь, потому что в конечном счете нас будут судить в зависимости от той нежности, с которой мы относились к людям и природе» [3].

Акцент на этике является основой унификации в неявной религиозной идеологии. Нравственные ценности во многом универсальны, базовые нормы являются

общечеловеческими. Поэтому, если религиозно-идеологическая риторика сводится к этике, то тем самым нивелируются догматические противоречия, границы ортодоксии размываются. Возникает иллюзия, что между религиями нет различий.

Значимым аспектом этизации является акцентирование социальных вопросов в религиозном контексте. Теоретическими предпосылками применительно к православию здесь выступают социальное христианство (еп. Пантелеимон), «Социальное евангелие», мирология (*иринология*, «богословие мира», «октябрьское богословие», авторы о. Виталий Боровой, о. Ливерий Воронов, митр. Никодим (Ротов), Н. А. Заболотский, А. С. Бувевский) богословие революции, христианский социализм, православный социализм. Все они так или иначе ориентированы на приспособление веры к идеологическим мироулучшительным проектам. Метафизической основой всех этих проектов является хилиазм, идея построения Царства Божия на земле, при помощи которой социальной работе придается религиозное значение.

Как и этизация в целом, акцент на социальной проблематике имеет далеко идущий интеграционный потенциал в рамках межрелигиозного диалога. Так, в контексте освящения Гаванской встречи, как известно, акцентировалась проблема гонения на христиан на Ближнем Востоке, что породило целый шлейф публичных заявлений, посвященных данной теме: «Это трагедия историческая и цивилизационная. <...> Угроза исчезновения христиан на Ближнем Востоке носит глобальный характер и ударит, в первую очередь, по нашим духовным корням, вдохновляющим нас в эпоху глубинных изменений» [4]. Важность межрелигиозного диалога подчеркивается в области противостояния насилия и нетерпимости на религиозной почве, подготовки общей позиции по вопросам биоэтики, противодействия распространению деструктивных культов. Вражде и войнам на религиозной почве противопоставляется мирный диалог религий, культура духовного единства и согласия. Побочным следствием этого является десакрализованный имидж религии в современном мире, представление о том, что религия исчерпывается проблемами этического и социального плана.

Следствием девальвации трансцендентного в процессе этизации постсекулярной религиозности является постулирование пустоты ее центрального означающего, что проявляется как *ослабление идеологического ядра вероучения* (Р. Киприани), отсутствие сакрального доктринального ядра и деиерархизация в рамках полистилистической культуры (П. Сорокин) и пр. В представлении о Боге отвергаются жесткие доктринальные позиции (языковые формы обыденного сознания – «Бог у человека в душе», «у каждого свое понимание Бога» и пр.). Отдельные аспекты постсекулярной религиозности приобретают парадоксальный характер: статистическое большинство считает себя верующими, но при этом совершенно непонятно, во что конкретно они верят.

В истории теологии присутствовали попытки кардинального пересмотра понятия теистического личностного Бога как элемента переосмысления христианства (радикальная теология, теология «смерти Бога», секулярная теология). На место центрального означающего современной религиозной идеологии там претендует концепт смерти Бога. Активно используются понятия, противостоящие теологической категории теистического Абсолюта, – христианский атеизм, смерть Бога, описание Бога как скрытого, отсутствующего, молчащего [5]. Предполагается, что, таким образом, будет обнаружен смысл религии, которая будет наиболее уместна в наше время.

Идея пустоты центрального означающего религиозной идеологии активно транслируется массовым кинематографом: «<...> часто в фильмах присутствует как реальность, как личность дьявол («Сердце Ангела», «Омен», «Дьявол во плоти», «Адвокат дьявола» и др.), ангелы («Жизнь прекрасна», «Город ангелов», «Майкл», «Прикосновение ангела» и др.), но практически никогда – Бог. Акцентирование внимания на этой посясторонней жизни, на тварном мире, представление об устранимости из него Бога-Творца, утилизация духовной жизни вполне укладываются в такое древнее религиозное мировоззрение как язычество» [1]. Иногда даже обыгрывается тема «исчезновения» Бога

(например, в сериале «Сверхъестественное»). При этом идеология массового кинематографа не является безрелигиозной. Показывая мир без религии, мир отсутствия Бога, насаждается мысль о рудиментарности конкретной формы религиозности – теистической.

В этих условиях абсолютное значение перемещается в сферу имманентного. Примером может служить сакрализация темы «внутреннего человека» в Нью-Эйдж, когда буквально все аспекты индивидуальности наделяются священным статусом, даже сексуальность рассматривается как одна из форм «самопревосхождения» (Лукман в связи с этим употреблял выражение «Сексуальный политеизм респектабельного пригорода» [6]).

Таким образом, этизация как дискурсивная особенность постсекулярной идеологии является следствием десакрализации религии, девальвации трансцендентного, сакрализации профанного. Подмена религиозного дискурса этическим связана с вынесением за скобки сакрального означающего религиозного языка. Результатом является восприятие религии массовым сознанием в качестве преимущественно источника ценностей этического плана. Сведение религиозности к этической компоненте постепенно делает ненужной саму религию, ее сакральную составляющую, а универсальность и общечеловеческий характер нравственных ценностей становятся конститутивными для экуменической идеологии, используются для нивелирования догматических противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжов, Ю. В. *Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве* / Ю.В. Рыжов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1654077-p12.html> – Дата доступа: 24.01.2016.
2. Далай Лама заявил о ненужности мировых религий // Dal.by. Движение активных людей. Мы против глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dal.by/news/149/18-05-16-5/> – Дата доступа: 24.01.2016.
3. Вершилло, Р. Патриарх Варфоломей I / Р. Вершилло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antimodern.wordpress.com/2010/01/31/bartholomew/> – Дата доступа: 18.05.2016.
4. В Общецерковной аспирантуре прошел семинар, посвященный Всеправославному Собору // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4396330.html> – Дата доступа: 12.03.2016.
5. Альтицер, Т. Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма. – М.: Канон, 2010. – 224 с.
6. Luckmann, T. *The Invisible Religion. The Problem of Religion in Modern Society* / T. Luckmann. – NY, London : The Macmillan Co., 1967. – 128 p.